

ЗОИДОВ К.Х., ТУРСУНОВА Г.Н., ЗОИДОВ З.К.

ЭВОЛЮЦИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ И ГЛОБАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ. ЧАСТЬ I¹

Аннотация. Работа посвящена макроэкономическому описанию основных тенденций развития и моделирования эволюции трансформационных экономических систем стран ЦА в условиях интеграции и глобальной нестабильности. Осуществлен ретроспективный анализ циклического колебания социально-экономической динамики стран ЦА в период с 1960–2014 гг. Проведенное исследование показывает, что при сохранении существующей структуры экономики выход из трансформационной кризисной цикличности может быть связан только с ростом мировой экономики, за которым, очевидно, последует и рост потребительского спроса на основные товары экспорта национальной экономики. Сформированы научно-обоснованные предложения по совершенствованию способов регулирования циклических колебаний макроэкономической динамики в условиях нестабильности, наведения порядка, инновационного пути развития и модернизации экономики.

Ключевые слова: страны Центральной Азии, моделирование, трансформационные процессы, экономическая эволюция, циклические процессы, экономические кризисы, инновация, модернизация экономики.

ZOIDOV K.KH., TURSUNOVA G.N., ZOIDOV Z.K.

EVOLUTION OF TRANSFORMATIONAL ECONOMIC SYSTEMS OF COUNTRIES OF CENTRAL ASIA IN THE CONDITIONS OF INTEGRATION AND GLOBAL INSTABILITY. PART I.

Abstract. The paper is devoted to a macroeconomic description of the main tendencies of development and modelling the evolution of transformational economic systems of CA in the conditions of integration and global instability. A retrospective analysis of cyclical fluctuations of social-economic dynamics of countries of CA in the period from 1960 to 2014 was performed. The study performed shows that when maintaining the existing structure of economy, the exit from the transformational crisis periodicity can only be connected with the growth of world economy that will be followed, evidently, by a growth of consumer demand for the main export products of the national economy. Scientifically supported suggestions to improve the ways of regulating cyclical fluctuations of macroeconomic dynamics in the conditions of instability, restoring order, innovative way of development and modernization of the economy have been formulated.

Keywords: countries of Central Asia, modelling, transformational processes, economic evolution, cyclical processes, economic crises, innovation, modernization of the economy.

Введение

Переход стран Центральной Азии (ЦА) к созданию современной рыночной экономики сопровождался небывалым в истории по своей разрушительной силе экономическим кризисом, который принял системный характер и получил в экономической науке название «кризиса трансформации» или «трансформационного кризиса». Кризис потряс самые основы экономической, политической, социальной и культурной жизни, поразил семейные отношения, нравственные устои общества, наложил отпечаток на личные взаимоотношения людей. Всплеск криминала, коррупции, резкое падение производства, деградация многих отраслей науки, угрожающий рост бедности и социального расслоения, тяжелое экономическое положение целых регионов стран ЦА — таковы проявления этого кризиса в самых различных сферах и на самых различных уровнях функционирования хозяйственного и общественного механизма [1–6].

Опыт развития мировой экономической науки свидетельствует о том, что в очень значительной степени эта наука была теорией кризисов, что она прогрессировала не на основе изучения периодов процветания (процветания), фаз оживлений и подъемов, а именно под воздействием необходимости объяснения кризисных состояний и поиска способов их преодоления или предупреждения. Сама эволюция экономической теории — это в значительной мере про-

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №13-02-00325а и проект №14-02-00446а).

цесс реагирования теоретиков на кризисные явления, их ответ на вызовы истории экономики, которая ставила под вопрос само существование той или иной хозяйственной системы и базирующейся на ней цивилизации. И это не случайно. Ведь всякое экономическое развитие — это, прежде всего, преодоление кризисных процессов, которые порождаются данной хозяйственной системой. Кризис — это ведь не только временно плохое, критическое, болезненное состояние экономической системы, это еще и способ ее очистки от нежизнеспособных, устарелых, загрязняющих ее образований и наслоений, а главное, это непроявленная, «теневая», негативная сторона всякого позитивного развития.

Если экономическая теория рыночной экономики в значительной степени развивалась как теория циклических и прочих кризисных состояний, то экономическая теория переходной экономики в значительной степени может быть развита как теория трансформационного кризиса. Выход из трансформационного кризиса является главной проблемой переходной экономики. Преодоление трансформационного кризиса знаменует и преодоление свойственных переходной экономике закономерностей, ее превращение в эффективную рыночную экономику [3–14].

В период 1991–2014 гг. страны ЦА прошли значительный путь в области институциональных и структурных преобразований. В странах ЦА осуществлялся процесс приватизации государственной собственности, формировались основные институты рыночной модели экономики, внедрялись и осваивались методы бюджетно-налогового, денежно-кредитного и валютного регулирования и другие инструменты функционирования рынка [1–6].

Обладая 1% территории и 3% населения на планете, республики ЦА имеют 3% мировых запасов нефтепродуктов и 7% природного газа. По подтвержденным данным по некоторым природным ресурсам, например по запасам угля, Казахстан занимает 8-е место в мире; по запасам газа Туркменистан занимает 11-е место, а Узбекистан — 14-е место; по запасам урана Казахстан занимает 2-е место, а Узбекистан — 9-е место в мире; по запасам золота Узбекистан занимает 4-е место в мире. Вместе с этим регион делится на богатые водными ресурсами страны (Таджикистан и Кыргызстан) и зависимые от них в поступлении воды Казахстан, Узбекистан и Туркменистан. Если Кыргызстан контролирует бассейн реки Сырдарья, то Таджикистан — Амударья. По обеспеченности гидроресурсами Таджикистан занимает третье место в мире и второе в СНГ после России. Общие годовые потенциальные ресурсы гидроэнергии в республике составляют около 600 млрд кВт.ч. Кроме того, Таджикистан обладает значительными запасами пресной воды в ледниках (более 60% запасов Центральной Азии).

После длительного периода медленного роста в течение последних нескольких лет и по настоящее время регион ставит во главе угла экономический подъем. Согласно данным Статистического комитета СНГ, ЦА показала наиболее высокий рост ВВП в 12% в 2004 г., средний ежегодный рост в течение 2000–2008 гг. составлял 8%. Рост стимулировался высокими ценами на сырье, особенно на нефть и природный газ, увеличение инвестиций улучшило макроэкономическое управление и развитие инфраструктуры. Средняя региональная инфляция составляла 6,9% в 2009 г. [1].

Мировой финансово-долговой циклический кризис, начавшийся во второй половине 2008 г., оказал на страны ЦА сильное воздействие. В зависимости от уровня развитости финансовых рынков последствия циклических кризисных явлений для стран ЦА были различными. В наибольшей степени пострадала крупнейшая страна ЦА: в Казахстане циклический кризис начался на рынке ценных бумаг, затем кризис распространился на весь банковский сектор и на реальный сектор экономики. Ужесточение условий внешнего кредитования привели к уменьшению объемов предоставленных кредитов и существенному увеличению просроченной задолженности в большинстве стран ЦА. Одновременно с этим циклические кризисные явления проявлялись и в сфере государственных финансов, где сокращение бюджетных доходов привело к тому, что бюджеты в большинстве стран в этот период были с дефицитом. В реальном секторе экономики почти во всех странах увеличилось число убыточных предприятий [15–17, 21].

К концу 2010 г. постепенное восстановление финансового сектора экономики сопровождалось ростом бюджетных доходов, увеличением монетизации экономики, оживлением рынка кредитных ресурсов, уменьшением просроченной задолженности по кредитам и постепенным

укреплением национальной валюты. Улучшение финансового положения реального сектора экономики страны ЦА выразилось в увеличении их прибыли и сокращении количества убыточных предприятий. Однако в период циклического кризиса начинают укрепляться экономические позиции Узбекистана и Туркменистана [18].

Как показано в работах [15–16, 21], страны ЦА сильно различаются по характеру и глубине проводимых экономических реформ. Казахстан и Кыргызстан наиболее продвинулись в осуществлении рыночных реформ. В то же время Узбекистан и Туркменистан осуществляют постепенную рыночную трансформацию и характеризуются высокой централизацией власти в экономической сфере.

В связи с этим своевременный анализ и регулирование циклического колебания социально-экономической динамики, особенно в условиях понижательной фазы длинной волны Кондратьева (1998–2022 гг.), являются одними из важнейших задач государственной политики стран ЦА. Длительный трансформационный циклический кризис, охвативший центрально-азиатское экономическое пространство в 1992–1997 гг., неравновесие темпов прироста после российского дефолта 1998 г., мировой финансово-долговой экономической циклический кризис 2008–2009 гг. и циклическое развитие в условиях нестабильности и наведения порядка делают решение этой проблемы не просто важной, но и жизненно необходимой.

Таким образом, основная цель настоящего исследования заключается в системно-комплексном исследовании проблемы анализа и прогнозирования социально-экономической циклической динамики стран ЦА и разработке научно-обоснованных предложений по совершенствованию способов регулирования циклических колебаний в условиях нестабильности, наведения порядка, инновационного пути развития и модернизации экономики.

1. Эволюция экономической системы Республики Казахстан

Экономика Казахстана носит ярко выраженный сырьевой характер. По мнению ряда экспертов, существует определенная корреляция между неуклонным экономическим ростом в Казахстане и его сырьевой направленностью.

Следует отметить, что развитие экономики носит циклический характер, сопровождается подъемами и спадами, кризисами — длительными или менее продолжительными, разрушительными и менее болезненными, всеобщими, локальными, структурными. Природа экономических циклов и кризисов была и остается в центре внимания многочисленных и многолетних исследований.

На период с 1991 г. по 1998 г. в экономике Казахстана произошел глубокий циклический спад. Все основные макроэкономические параметры Казахстана резко уменьшились от уровня 1991 г. С 1999 г. экономика Казахстана находится на этапе развития, которая характеризуется довольно высокими темпами роста. За 1999–2002 гг. прирост совокупного ВВП республики составил 40,1%. С 1999 г. по 2008 г. наблюдался устойчивый рост объема ВВП: в 2008 г. ВВП Казахстана составлял 159,1% от уровня 1991 г. (прирост примерно на 99% по сравнению с 1998 г.) (табл. 1, рис. 1–4).

Таблица 1

Основные макроэкономические показатели Казахстана в индексах* [1]

Год	Y	K	L	Y _p	Y _s	Y _g	Y _h	Y _t	Y _n
1991	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1992	94,7	53	98,2	86	129	83	83	67	59
1993	86	32	90,2	73	120	58	73	56	37
1994	75,2	27	85,3	53	95	34	55	28	25
1995	69	16	84,9	48	72	25	53	29	15
1996	69,3	10	84,5	49	68	26	42	40	10
1997	70,5	11	83,9	51	67	27	35	53	9
1998	69,2	15	79,4	49	55	26	41	63	
1999	71	20	79,1	51	70	27	33	64	
2000	78	30	80,4	59	67	39	37	69	
2001	88,5	43	86,8	67	79	44	48	79	

Продолжение таблицы 1

Год	Y	K	L	Y _p	Y _s	Y _g	Y _h	Y _t	Y _n
2002	97,2	47	86,9	74	81	49	52	86	
2003	106,3	55	90,5	80	82	53	52	94	
2004	116,5	68	93,1	89	82	58	54	111	
2005	127,7	91	94,1	93	88	61	57	126	
2006	141,4	101	96	99,6	94	64	61	145	
2007	154	115	98,9	105	102	68	65	161	
2008	159,1	132	101,8	107	95	70	66	166	
2009	161,1	135	102,4	110	109	68	68	161	
2010	172,3	135,4	105,2	121	96	79	76	181	
2011	185,2	139,3	107,6	125,6	121,7	97,2	96	203	
2012	194,5	145	110,3	126,5	100,1	106	106,3	229,1	
2013	200,5	154,4	113,1	129,4	111	116	114,8	259	

*Y — индексы физического объема валового внутреннего продукта; K — индексы объема инвестиции в основной капитал; L — индексы численности занятого населения; Y_p — индексы объема продукции промышленности; Y_s — индексы объема продукции сельского хозяйства; Y_g — индексы объема перевозок грузов предприятиями транспорта; Y_h — индексы объема перевозок пассажиров предприятиями транспорта; Y_t — индексы физического объема розничного товарооборота; Y_n — индексы физического объема платных услуг населению по предприятиям.

Казахстан, где главным товаром является нефть, увеличивает свои доходы за счет валюты экспортных поступлений, доля которой составляет около 72% всех валютных поступлений, превысивших в 2007 г. 47 млрд долл. В то же время 74,2% импорта приходится на ЕС и СНГ, где торговля идет в основном за дорожающие евро и рубли. Разница компенсируется приобретением дорогой валюты, потери от курсовых «ножниц», по оценке экспертов, достигают 3,3 млрд долл.

Однако мировой экономический кризис, начавшийся в 2008 г., способствовал замедлению темпов прироста ВВП Казахстана с 8,9% в 2007 г. до 2,4% в 2008 г. Экономического спада удалось избежать лишь благодаря резкому снижению импорта и росту инвестиционного спроса.

Высокие цены на углеводороды и структурные изменения, иностранные инвестиции и политическая стабильность стимулировали экономику и повышали уровень жизни в последние годы. Задача на будущее состоит в том, чтобы сохранить эту тенденцию и обеспечить справедливое развитие. Поэтому экономика нуждается в повышении устойчивости к неблагоприятным нынешним внешним факторам, в поиске источников роста помимо нефти и газа. Расходование ненефтяных стройматериалов, повышение производительности труда в сельском хозяйстве и расширение доли малых и средних предприятий — наиболее потенциальные направления развития.

Из-за того что исходные данные Y_t, K_t, L_t и др., представлены базисными индексами по отношению к одному периоду t₀ (1991 г.), для любого t₀ и всех периодов t должно выполняться:

$$Y_t \in [\min(K_t, L_t), \max(K_t, L_t)].$$

Ситуация $\delta Y > \max(\delta K, \delta L)$, означает, что в окрестности периода t развитие экономики происходит достаточно эффективно в смысле использования

факторов производства (т. е. $\gamma > 1$, $p > 0$). Напротив, ситуация $\delta Y < \min(\delta K, \delta L)$, означает, что в окрестности периода t факторы используются неэффективно (т. е. $\gamma < 1$, $p < 0$). Ситуация

$$\delta Y \in [\min(\delta K, \delta L), \max(\delta K, \delta L)]$$

не противоречит гипотезе замещения и означает, что в окрестности периода t не исключена возможность описания совместной динамики временных рядов Y, K и L линейно-однородных производственных зависимостей [7] (см. рис. 1).

На рис. 2 приведено изображение эмпирической изокванты (K/Y, L/Y). На изокванте можно выделить три периода: 1991–1998 гг., 1999–2009 гг. и 2010–2013 гг. На периоде 2001–2005 гг. наклон кривой соответствует случаю, когда выпуск сохраняется постоянно при уменьшающихся затратах факторов K и L.

График зависимости производительности труда от капиталовооруженности, приведенный на рис. 3, также подтверждает существование трех среднесрочных циклов экономики Казахстана в период 1991–2013 гг. В период с 1999 г. по 2008 г. наблюдается почти двукратный рост производительности труда.

Динамика эластичности выпуска по инвестиции в основной капитал приведена на рис. 4. На этом рисунке также можно выделить три среднесрочных цикла:

– 1991–1997 гг. — незначительный медленный рост E_K до 1994 г. и резкое падение E_K до 1996 г.;

– 1998–2009 гг. — медленное увеличение тенденции E_K до 2002 г., резкое уменьшение E_K до 2004 г., резкое увеличение E_K до 2006 г. и медленно-постоянное циклообразное изменение E_K до 2009 г.;

– период 2010–2020 гг. — характеризуется циклообразным поведением тенденции в условиях нестабильности (прогноз).

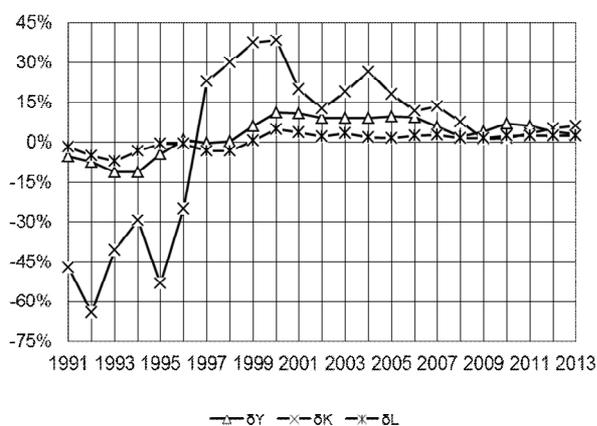

Рис. 1. Темпы прироста в 1991–2013 гг.: δY — ВВП; δK — инвестиций в основной капитал; δL — численности занятых

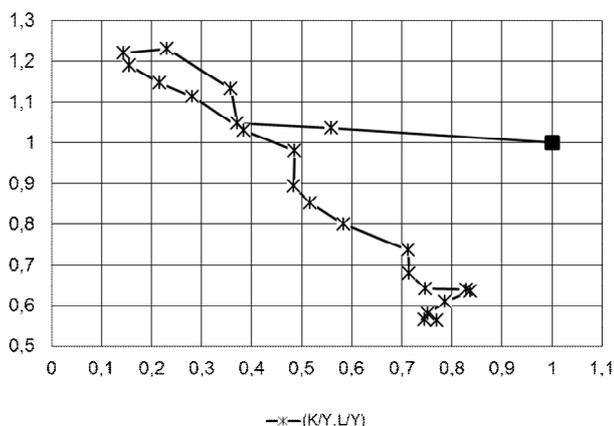

Рис. 2. Эмпирическая изокванта $L/Y = f(K/Y)$: L/Y — трудоемкость; K/Y — капиталоемкость

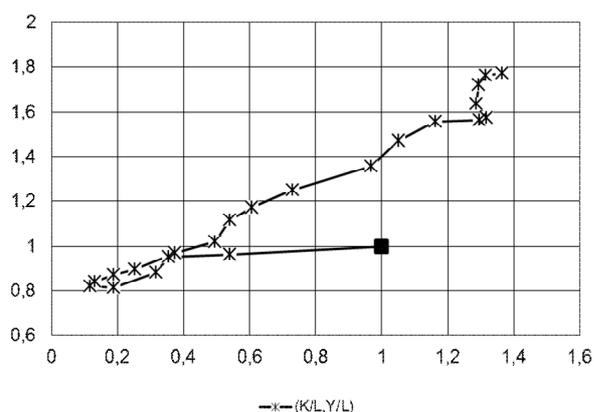

Рис. 3. Производительность труда $Y/L = f(K/L)$: K/L — капиталовооруженность в период 1991–2013 гг.

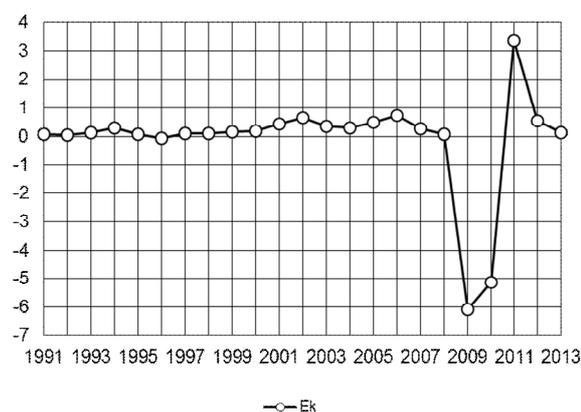

Рис. 4. Эластичность замещения по инвестициям в основной капитал E_k в период 1991–2013 гг.: $E_k = (dY-dL)/(dK-dL)$

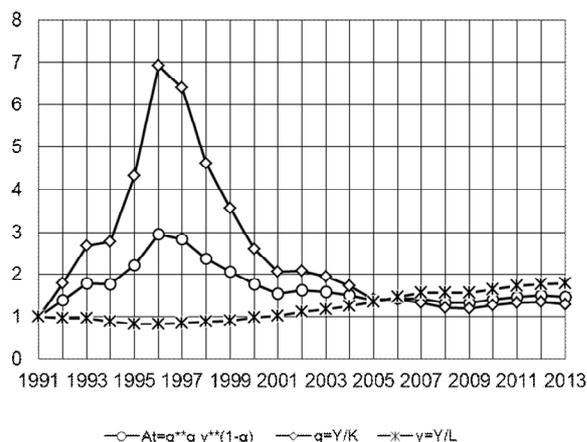
В целом на периоде 1999–2013 гг. отдача от введения инвестиции в основной капитал в экономике Казахстана качественно изменяется. На этом периоде экономика Казахстана развивается с учетом совокупной факторной производительности (СФП).

СФП является показателем уровня научно-технического прогресса, характеристикой эффективности в экономике. Рассматривается ее изменение в период 1991 по 2013 гг. в экономи-

ке Казахстана.

На рис. 5 динамика СФП At , а также производительность труда $y = Y/L$ показывает их значительное снижение, произошедшее в начале трансформационного спада 1991–1998 гг., за которым последовал интенсивный рост в 1998–2008 гг.; в 2008–2009 гг. наступил мировой финансовый кризис, и с 2010 г. начался экономический рост. Капиталоотдача с 1991 г. до 1996 г. резко растет, с 1996 г. по 2008 г. падает, в 2008–2009 гг. наступает кризис, и с 2010 г. медленно растет.

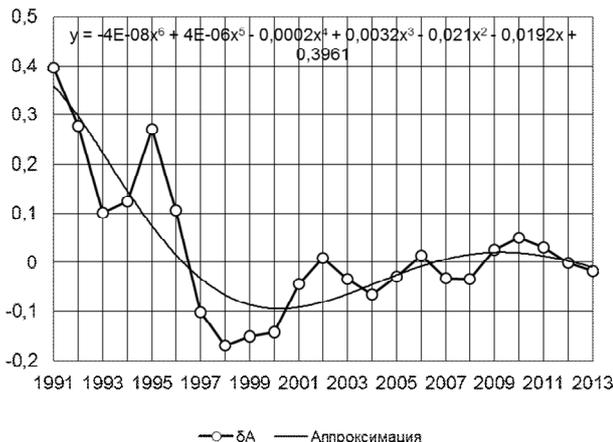
Циклический характер развития темпа прироста СФП At приведен на рис. 6. Тенденции этих графиков показывают на сырьевой характер экономического развития Казахстана (особенно периоды 1996–1998 гг., 2003–2009 гг. и 2010–2013 гг.).

1991 1993 1995 1997 1999 2001 2003 2005 2007 2009 2011 2013

—○— $At=g^{1-\alpha} y^{\alpha}(1-\alpha)$ —○— $g=Y/K$ —×— $y=Y/L$

Рис. 5. $At=g^{1-\alpha} y^{\alpha}(1-\alpha)$ — СФП; $g=Y/K$ — капиталоотдача; $y=Y/L$ — производительность труда

—○— δA — Аппроксимация

Рис. 6. Темпы прироста СФП δA (замещение от ВВП, инвестиции в основной капитал и число занятых)

В расчётах (рис. 7–10, табл. 2) также обращает на себя внимание выраженный циклический

характер показателей $S^{t/t-1} = 1/2 \sum_{i=1}^n \frac{|x_i^t - x_i^{t-1}|}{x_i^{t-1}} \cdot 100$, $S^{t/t0} = 1/2 \sum_{i=1}^n \frac{|x_i^t - x_i^{t0}|}{x_i^{t0}} \cdot 100$, $Q^{t/t-1} = \frac{S^{t/t0} - S^{t-1/t0}}{S^{t/t-1}}$ и

$$I^{t/t0} = \sum_{i=1}^n |x_i^t - x_i^{t0}| / (n \cdot T)$$

. На графиках наглядно выделяются следующие периоды: 1992–1999, 2000–2009 гг. и 2010–2020/2022 гг. (прогноз).

Таблица 2

Значения показателей $S^{t/t-1}$, $S^{t/t0}$, $Q^{t/t-1}$ и $I^{t/t0}$ для структуры макроотраслей Казахстана в период 1991–2013 гг.

Год	S	B	Q	IS
1991				
1992	55,0	55,0		95,7
1993	40,3	80,0	0,6	139,1
1994	82,1	117,5	0,5	204,3
1995	33,7	136,5	0,6	237,4
1996	35,2	137,5	0,0	239,1
1997	29,3	133,5	-0,1	232,2
1998	30,8	133,0	0,0	231,3
1999	28,2	127,5	-0,2	221,7
2000	42,2	114,5	-0,3	199,1
2001	44,3	91,5	-0,5	159,1
2002	20,8	79,0	-0,6	137,4

Продолжение таблицы 2

Год	S	B	Q	IS
2003	13,4	69,5	-0,7	120,9
2004	21,3	64,0	-0,3	111,3
2005	18,0	63,5	0,0	110,4
2006	20,5	63,2	0,0	109,9
2007	18,9	67,5	0,2	117,4
2008	8,2	71,0	0,4	123,5
2009	13,2	72,0	0,1	125,2
2010	31,1	75,5	0,1	131,3
2011	46,0	78,6	0,1	136,6
2012	25,6	84,0	0,2	146,1
2013	21,8	115,1	1,4	200,2

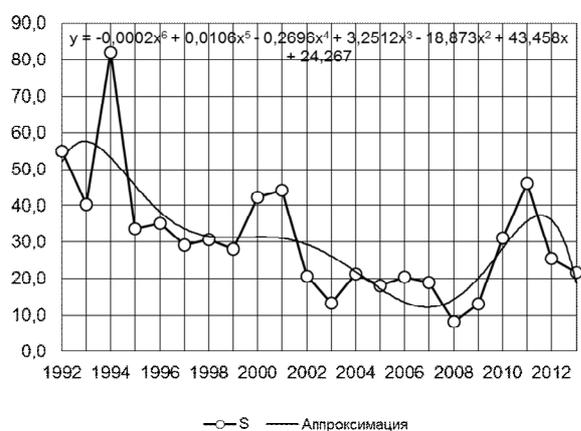

Рис. 7. Ценовой структурный сдвиг макроотраслей Казахстана

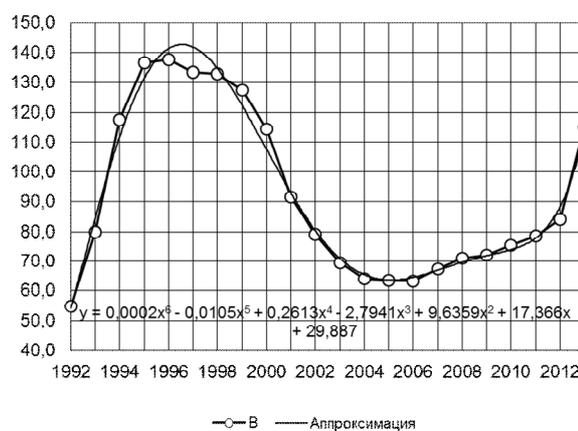

Рис. 8. Базовый структурный сдвиг макроотраслей Казахстана

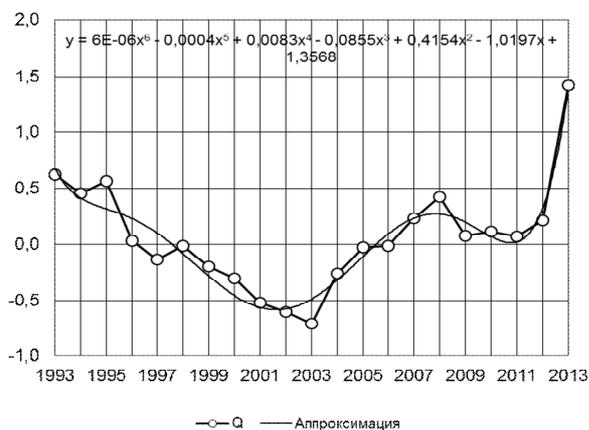

Рис. 9. Коэффициент последовательности структурного сдвига макроотраслей Казахстана

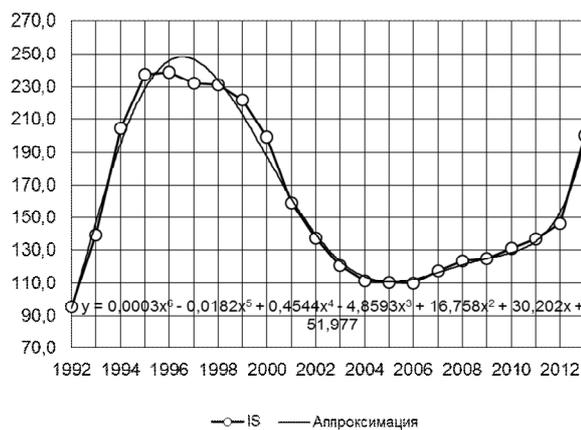

Рис. 10. Интенсивный структурный сдвиг макроотраслей Казахстана

Резкий спад коэффициента последовательности структурного сдвига в период 2007–2009 гг. характеризует кризисное состояние макроотраслей Казахстана в условиях мирового финансового кризиса.

Особенностью природы структурных сдвигов в экономике Казахстана является то, что они представляют собой не только процесс, но и некоторый итог экономического развития. Причиной структурных сдвигов является разного рода циклические колебания в экономике Казах-

стана. Известно несколько видов циклических колебаний объективного экономического порядка, различающиеся по своим причинам, продолжительности и социально-экономическим последствиям. Каждый из этих циклов существенно влияет на темпы и на природу структурных сдвигов. Одними из них, связывающих экономические циклы со структурными кризисами и структурными сдвигами, являются изменения в системе экономических интересов.

Четыре показателя структурного сдвига макроотраслей (цепной структурный сдвиг, базовый структурный сдвиг, коэффициент последовательности структурного сдвига и интенсивный структурный сдвиг) достаточно хорошо описывают циклические колебания макроэкономической динамики Казахстана в целом.

В программе развития правительства Казахстана упор делается на стабилизацию финансового сектора и ставится цель по смягчению воздействия кризиса на социально-экономическую ситуацию в Казахстане и обеспечение необходимой основы для будущего качественного экономического роста.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- стабилизация финансового сектора;
- решение проблем на рынке недвижимости;
- поддержка малого и среднего бизнеса;
- развитие агропромышленного комплекса;
- реализация инновационных, индустриальных и инфраструктурных проектов.

Таким образом, в стране осуществляется реализация Государственной программы по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010–2014 гг., Карты индустриализации Казахстана на 2010–2014 гг. и Стратегии индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2003–2015 гг. В декабре 2012 г. начата реализация новой Стратегии «Казахстан-2050» по вхождению страны в число 30 конкурентоспособных стран мира [22].

2. Эволюция экономической системы Республики Кыргызстан

Кыргызстан, который в советское время, считался индустриально-аграрной страной, после превратился в аграрную страну. Это произошло из-за разрыва хозяйственных связей, от которых зависела работа промышленности страны. Примерно 40% промышленного производства дает добыча золота — единственная активно развивающаяся в республике отрасль.

С 1997 г. экономика Кыргызстана находится на этапе циклического развития, который характеризуется довольно высокими темпами роста. За 1997–2008 гг. прирост совокупного ВВП республики составил 59,4%.

В 1998 г. объем ВВП Кыргызстана составлял всего 66,1% от объема 1991 г., что явилось последствием экономического кризиса, сопровождавшего переход Кыргызстана (как, впрочем, и других стран постсоветского пространства) к рыночной экономике. С 1999 г. по 2008 г. наблюдался относительно устойчивый рост объема ВВП: в 2008 г. ВВП Кыргызстана составлял 105,4% от уровня 1991 г. (прирост примерно на 59,5% по сравнению с 1998 г.) (табл. 3, рис. 11–14).

В 1992–1998 гг. объем инвестиций в основной капитал в Кыргызстане упал более на два раза: в 1998 г. данный показатель составлял лишь 42% от уровня 1991 г. С 1999 г. по 2008 г. инвестиция в основной капитал увеличилась на 43%. Объем инвестиции в основной капитал 2008 г. составил в текущих ценах 29,2 млрд сомов (0,8 млрд долл. США) и по сравнению с 2007 г. уменьшился на 4,5%. В 2009 г. объем инвестиции в основной капитал составил 124,7% к отношению 2008 г. Особенно обращает внимание циклический характер тенденции динамики темпов прироста инвестиции, изображенной на рис. 11 [15–16, 21].

Основные макроэкономические показатели Кыргызстана в индексах[1]

Год	Y	K	L	Y _p	Y _s	Y _g	Y _h	Y _t	Y _n
1991	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1992	86,1	75	104,7	74	95	48	73	50	71
1993	72,8	58	95,8	57	85	17	45	47	56
1994	58,1	32	93,8	36	69	7	42	45	28
1995	55	58	93,6	27	68	5	39	42	23
1996	58,9	69	94,2	28	78	6	43	43	23
1997	64,7	66	96,3	39	88	5	51	47	25
1998	66,1	42	97,2	41	91	5	59	52	27
1999	68,5	52	100,6	39	98	6	56	52	27
2000	72,2	71	100,8	42	101	6	62	56	28
2001	76,1	61	101,9	44	108	6	63	60	29
2002	76,1	55	105,5	39	111	6	58	65	30
2003	81,4	51	110	46	115	7	59	71	35
2004	87,1	52	113,5	48	120	7	61	82	41
2005	86,9	55	118,4	42	115	7	60	93	46
2006	89,6	85	119,5	38	117	7	61	108	53
2007	97,2	90	122,7	41	119	8	63	122	65
2008	105,4	95	124,5	47	120	9	68	133	76
2009	108,4	124	126,3	44	128	10	74	133	77
2010	106,9	112	127,9	48	125	10	72	130	80
2011	113,3	108,5	129,9	53,7	127,5	10,5	76,3	143	83
2012	112,3	154,2	130,3	43	129	11,2	81	158,7	86,3
2013	124,1	157,8	130,7	57,7	133	11,6	83,4	153	89,8

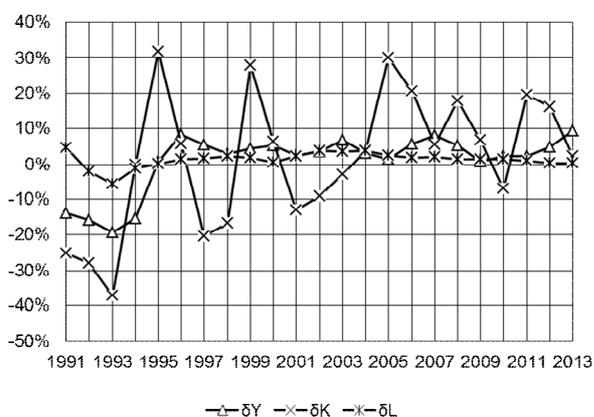

Рис. 11. Темпы прироста в 1991–2013 гг.: δY — ВВП; δK — инвестиций в основной капитал; δL — численности занятых

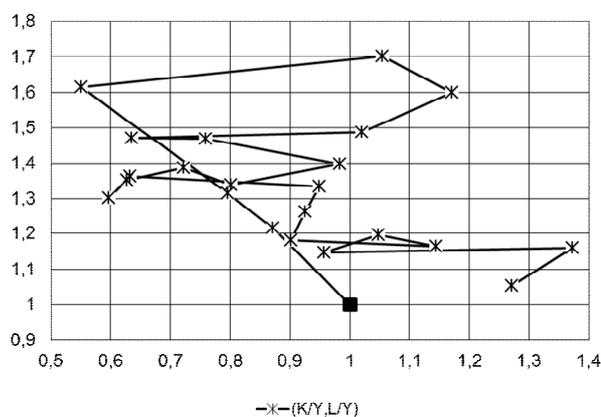

Рис. 12. Эмпирическая изокванта $L/Y = f(K/Y)$: L/Y — трудоемкость; K/Y — капиталоемкость

В тенденции динамики графиков темпов прироста макроэкономических показателей Кыргызстана, изображенных на рис. 11, наблюдаем три следующих среднесрочных цикла: первый цикл — 1991–1997 гг.; второй цикл — 1997–2003 гг.; третий цикл — 2003–2013 гг. Эмпирическая изокванта, изображенная на рис. 12, также описывает эти среднесрочные циклы. Проанализированные циклические колебания эмпирических характеристик производственных зависимостей также наблюдаем в тенденции графика, изображенного на рис. 13.

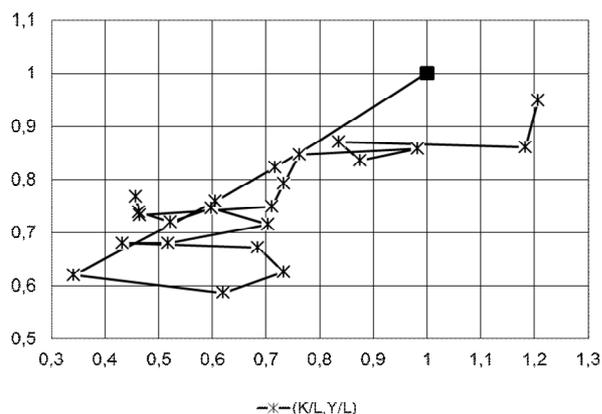

Рис. 13. Производительность труда $Y/L = f(K/L)$: K/L — капиталовооруженность в период 1991–2013 гг.

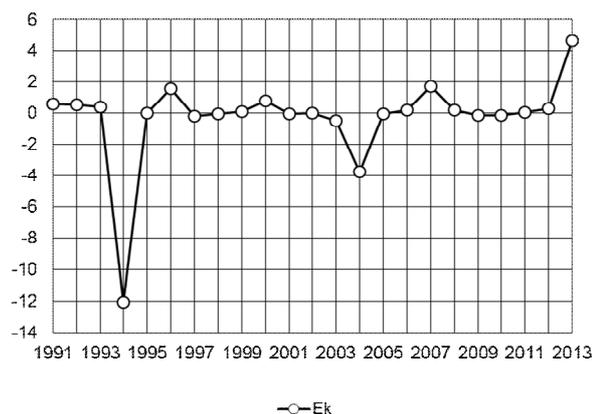

Рис. 14. Эластичность замещения по инвестициям в основной капитал E_k в период 1991–2013 гг.: $E_k = (dY-dL)/(dK-dL)$

Циклический характер динамики эластичности выпуска по инвестициям в основной капитал приведен на рис. 14. На этом рисунке также можно выделить три среднесрочных цикла:

- 1991–1997 гг. — резкий спад E_k до 1994 г., резкий подъем E_k до 1996 г. и спад в 1997 г.;
- 1997–2003 гг. — медленное увеличение тенденции E_k до 2000 г. и резкое уменьшение E_k до 2003 г.;
- 2003–2013 гг. — резкий подъем тенденции E_k до 2004 г., спад в 2005 г. и медленный рост до 2009 г.

На рис. 15 динамика СФП At , а также производительность труда $y = Y/L$ показывает их значительное снижение, произошедшее в начале трансформационного спада 1991–1995 гг., за которым последовал интенсивный рост в 1995–2008 гг., в 2008–2009 гг. наступил мировой финансовый кризис, и с 2010 г. начался экономический рост. Капиталоотдача с 1991 г. до 1994 г. резко растет, с 1994 г. по 1996 г. резко падает, с 1997 г. по 1998 г. растет, с 1998 г. по 2000 г. падает, с 2000 г. по 2004 г. и далее до 2013 г. циклообразно падает. Циклический характер развита темпа прироста СФП At приведен на рис. 16.

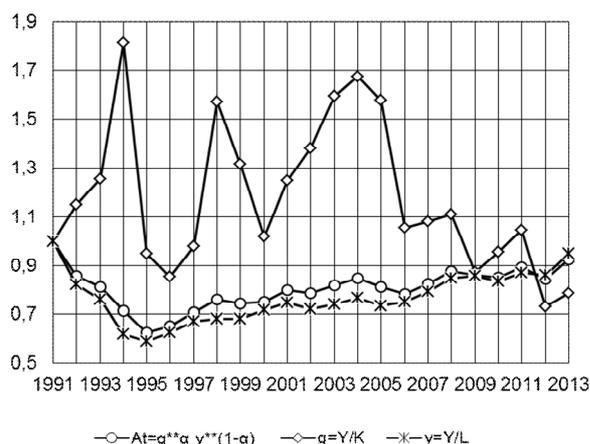

Рис. 15. $At = g^\alpha \cdot y^{1-\alpha}$ — СФП; $g = Y/K$ — капиталотдача; $y = Y/L$ — производительность труда

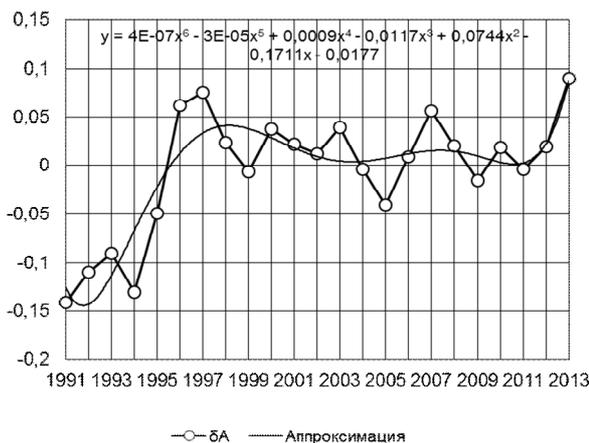

Рис. 16. Темпы прироста СФП δA (замещение от ВВП, инвестиции в основной капитал и число занятых)

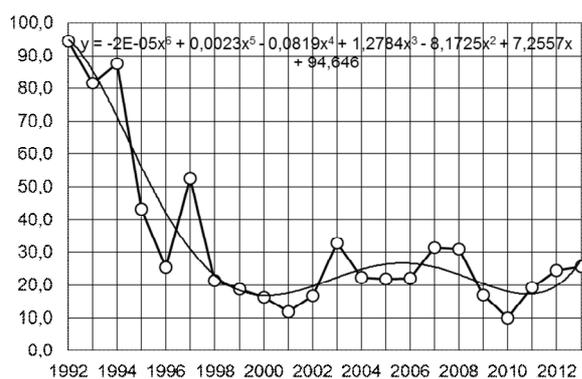
В тенденции динамики графиков, изображенных на рис. 17–20 обращает на себя внимание выраженный циклический характер сглаженных и несглаженных показателей $S^{t/t-1}$, $S^{t/t0}$,

$Q^{t/t-1}$ и (табл. 4). На графиках наглядно выделяются следующие периоды: 1991–1999 гг., 2000–2009 гг. и 2009–2013 гг.

Таблица 4

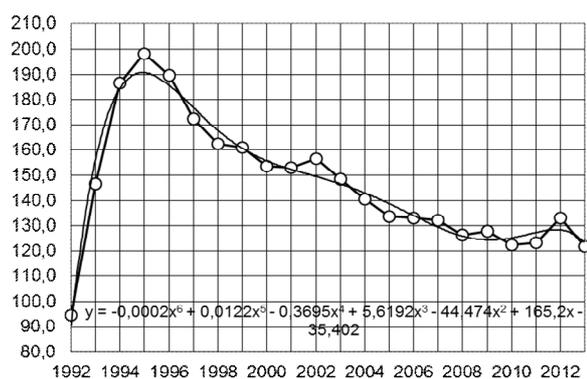
Значения показателей $S^{t/t-1}$, $S^{t/t0}$, $Q^{t/t-1}$ и $IS^{t/t0}$ для структуры макроотраслей Кыргызстана в период 1991–2013 гг.

Год	S	B	Q	IS
1991				
1992	94,5	94,5		136,9565
1993	81,8	146,5	0,6	212,3188
1994	87,7	186,5	0,5	270,2899
1995	43,3	198,0	0,3	286,9565
1996	25,5	189,5	-0,3	274,6377
1997	52,7	172,5	-0,3	250
1998	21,4	162,5	-0,5	235,5072
1999	18,8	161,0	-0,1	233,3333
2000	16,4	153,5	-0,5	222,4638
2001	12,0	153,0	0,0	221,7391
2002	16,9	156,5	0,2	226,8116
2003	32,9	148,5	-0,2	215,2174
2004	22,4	140,5	-0,4	203,6232
2005	22,0	133,5	-0,3	193,4783
2006	22,1	133,0	0,0	192,7536
2007	31,4	132,0	0,0	191,3043
2008	30,9	126,5	-0,2	183,3333
2009	17,2	128,0	0,1	185,5072
2010	10,1	122,5	-0,5	177,5362
2011	19,3	123,5	0,1	178,9855
2012	24,4	133,1	0,4	192,8986
2013	25,7	121,8	-0,4	176,4493

—○— S — Аппроксимация

Рис. 17. Ценной структурный сдвиг макроотраслей Кыргызстана

—○— B — Аппроксимация

Рис. 18. Базовый структурный сдвиг макроотраслей Кыргызстана

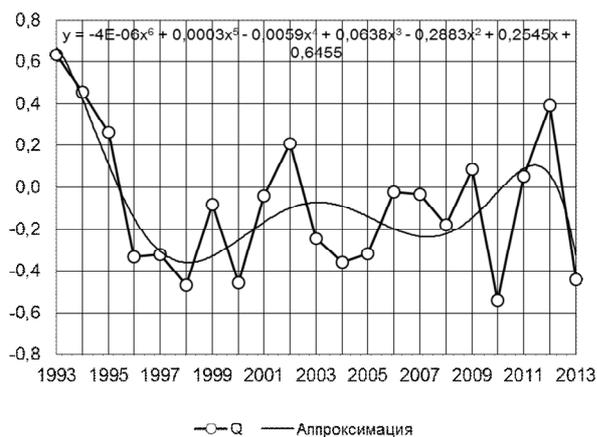

Рис. 19. Коэффициент последовательности структурного сдвига макроотраслей Кыргызстана

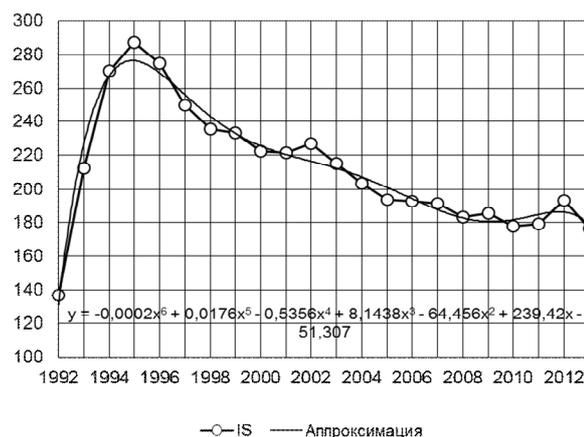

Рис. 20. Интенсивный структурный сдвиг макроотраслей Кыргызстана

Антикризисный план правительства Кыргызстана был принят в марте 2009 г. Антикризисный план правительства можно разделить на две части:

- курс на преодоление кризиса через модернизацию экономики (рассчитан на 10–15 лет);
- антикризисный план на ближайшую перспективу.

Таким образом, экономическая система Кыргызстана оказалась под значительным влиянием внешних и внутренних факторов в 2009–2010 гг., включая высокие цены на продовольствие и энергоресурсы, дефицит электроэнергии, стихийные бедствия, политическую нестабильность, экономический циклический спад в Казахстане и РФ. Все это привело к замедлению экономического роста в посткризисный период. Предусмотрительность в регулировании циклическими колебательными тенденциями развития страны станет критически важным фактором в решении макроэкономических проблем в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе. Ожидается, что структурные изменения, включая реформирование энергетического сектора, станут основой роста в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Литература

1. 10 лет СНГ (1991–2000) : стат. сб. / МСК СНГ. — М., 2001; 15 лет СНГ (1991–2005) : стат. сб. / МСК СНГ. — М., 2006; СНГ в 2008 г. : краткий справочник / МСК СНГ. — М., 2009; 20 лет СНГ. 1991–2010 гг. : стат. сб. / МСК СНГ. — М., 2011; СНГ в 2012 г. : стат. ежегодник / МСК СНГ. — М., 2013; СНГ в 2013 г. : стат. ежегодник / МСК СНГ. — М., 2014.
2. Зиядуллаев, Н. С. СНГ : дорога в третье тысячелетие : проблемы развития и укрепления Содружества ; предисл. акад. А. Д. Некипелова. — М. : Мобилизация и развитие, 2002.
3. Зоидов, К. Х. Становление теории трансформационного кризиса экономики России. — М. : ИПР РАН, 1999.
4. Зоидов, К. Х. Циклические процессы в советской и переходной российской экономике. — М. : ИПР РАН, 1999.
5. Зоидов, К. Х., Махмудова, Л. Ш. Особенности трансформационного кризиса и проблемы формирования бизнес-ориентированной рыночной экономики в Республике Таджикистан. — М. : ИПР РАН, ИМ АН РТ, 1999.
6. Зоидов, К. Х. Трансформационный кризис экономики России : природа, динамика, пути преодоления. — М. : ИПР РАН, ИМ АН РТ, 2000.
7. Зоидов, К. Х., Зоидов, З. К. Ретроспективный анализ и прогнозирование циклических колебаний макроэкономической динамики Республики Таджикистан на основе эконометрических методов. — М. : ЦЭМИ РАН, 2012.
8. Зоидов, К. Х., Губин, В. А., Кондраков, А. В., Зоидов, З. К. Анализ и регулирование циклических колебаний экономических процессов стран постсоветского пространства в контексте модернизации и инновационного пути развития. Ч. I // Вестник ТГУПБП. Сер. «Гуманитарные науки». — Худжанд, 2012. № 1(49). С. 80–100.
9. Зоидов, К. Х., Губин, В. А., Кондраков, А. В., Зоидов, З. К. Анализ и регулирование циклических колебаний экономических процессов стран постсоветского пространства в контексте модернизации и инновационного пути развития. Ч. II // Вестник ТГУПБП. Сер. «Гуманитарные науки». — Худжанд, 2012. № 2(50). С. 57–78.
10. Зоидов, К. Х., Губин, В. А., Кондраков, А. В., Зоидов, З. К. Анализ и регулирование циклических коле-

- баний экономических процессов стран постсоветского пространства в контексте модернизации и инновационного пути развития. Ч. III // Вестник ТГУПБП. Сер. «Гуманитарные науки». — Худжанд, 2012. № 3(51). С. 78–100.
11. Зоидов, К. Х., Губин, В. А., Кондраков, А. В., Зоидов, З. К. Анализ и регулирование циклических колебаний экономических процессов стран постсоветского пространства в контексте модернизации и инновационного пути развития. Ч. IV // Вестник ТГУПБП. Сер. «Гуманитарные науки». — Худжанд, 2012. № 4(52). С. 78–100.
12. Зоидов, К. Х. Моделирование циклической динамики структурных изменений в экономике стран постсоветского пространства. Ч. I // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. № 4 (38). С. 326–341.
13. Дохолян, С. В. Управление устойчивым развитием территориальных социально-экономических систем мезорегиона // Экономика и предпринимательство. 2011. № 6. С. 14–21.
14. Стратегия регионального развития в условиях инновационных преобразований экономики : монография / Петросянц В.З., Дохолян С.В., Петросянц Д.В., Баширова А.А. / В. З. Петросянц [и др.] ; [под общ. ред. В. З. Петросянца] ; Российская акад. наук; Дагестанский науч. центр; Ин-т социально-экономических исслед. — М., 2011.
15. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х. и др. Постсоветское экономическое пространство : современное состояние и перспективы развития. — М. : Финансы и кредит, 2009.
16. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х. и др. Исследование экономических циклов в странах постсоветского пространства. — М. : ЦЭМИ РАН, 2010.
17. Цветков, В. А., Зоидов, К. Х. и др. Исследование социально-экономической циклической динамики России и совершенствование регулирования стратегии опережающего развития. — М. : ЦЭМИ РАН, 2012.
18. Попов, В. В. Экономическое чудо переходного периода : как Узбекистану удалось то, что не удалось ни одной постсоветской экономике // Журнал новой экономической ассоциации. 2014. № 1 (21). С. 136–159.
19. Фридман, Л. А., Алиев, Т. М. Экономическое развитие России, стран Центральной Азии и Южного Кавказа (1989–2012 гг.) // Журнал новой экономической ассоциации. 2014. № 1 (21). С. 186–190.
20. Вардомский, Л. Б., Пылин, А. Г. Модернизационное влияние России на страны СНГ // Журнал новой экономической ассоциации. 2014. № 1 (21). С. 196–200.
21. Социально-экономическое развитие постсоветских стран : итоги двадцатилетия. — М. : ИЭ РАН, 2012.
22. Сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. — URL : <http://economy.gov.ru/minrec/main>.
23. Гайбуллаев, О. Роль бизнеса в модернизации экономик СНГ : возможности сотрудничества (на примере Узбекистана) // Фонд «Наследие Евразии». — МИД РФ, 2009. С. 5–6.

References:

1. 10 years of CIS (1991-2000): stat. Sat / MSC CIS. - M., 2001; 15 years of CIS (1991-2005): stat. Sat / MSC CIS. - M., 2006; The CIS in 2008: a brief guide / MSC CIS. - M., 2009; 20 years of CIS. 1991-2010 gg. Articles. Sat. / MSC CIS. - M., 2011; CIS 2012: stat. Yearbook / MSC CIS. - M., 2013; CIS in 2013: stat. Yearbook / MSC CIS. - M., 2014.
2. Ziyadullaev, NS CIS: the road to the third millennium: the problems of development and strengthening of the Commonwealth; foreword. Acad. AD Nekipelova. - M.: Mobilization and Development, 2002.
3. Zoid, K. H. Formation of the theory of transformational crisis of the Russian economy. - M.: IPR RAS, 1999.
4. Zoid, KH Cyclical processes in the Soviet and Russian economy in transition. - M.: IPR RAS, 1999.
5. Zoid, KH Makhmudova, L. Sh Features transformational crisis and the problem of forming business-oriented market economy in the Republic of Tajikistan. - M.: IPR RAS, MI Tajik Academy of Sciences, 1999.
6. Zoid, KH Transformational crisis of the Russian economy: the nature, dynamics and ways to overcome. - M.: IPR RAS, MI Tajik Academy of Sciences, 2000.
7. Zoid, KH Zoid, ZK retrospective analysis and forecasting cyclical fluctuations in macroeconomic dynamics of the Republic of Tajikistan on the basis of econometric methods. - Moscow: CEMI, 2012.
8. Zoid, KH, Gubin, VA, Kondrakov, AV, Zoid, ZK analysis and regulation of the cyclical fluctuations of economic processes post-Soviet countries in the context of modernization and innovative development. Part I // Herald TGUPBP. Ser. "Humanities". - Khujand, 2012. № 1 (49). S. 80-100.
9. Zoid, KH, Gubin, VA, Kondrakov, AV, Zoid, ZK analysis and regulation of the cyclical fluctuations of economic processes post-Soviet countries in the context of modernization and innovative development. Part II // Herald TGUPBP. Ser. "Humanities". - Khujand, 2012. № 2 (50). S. 57-78.
10. Zoid, KH, Gubin, VA, Kondrakov, AV, Zoid, ZK analysis and regulation of the cyclical fluctuations of economic processes post-Soviet countries in the context of modernization and innovative development. Part III // Herald TGUPBP. Ser. "Humanities". - Khujand, 2012. № 3 (51). S. 78-100.
11. Zoid, KH, Gubin, VA, Kondrakov, AV, Zoid, ZK analysis and regulation of the cyclical fluctuations of economic processes post-Soviet countries in the context of modernization and innovative development. Part IV // Herald TGUPBP. Ser. "Humanities". - Khujand, 2012. № 4 (52). S. 78-100.
12. Zoid, KH cyclical dynamics simulation of structural changes in the economies of the former Soviet Union. Part I // Regional problems of economic transformation. 2013. № 4 (38). S. 326-341.
13. Dokholyan, SV Management of sustainable development of territorial socio-economic systems mezoregiona // Economics and Entrepreneurship. 2011. № 6. S. 14-21.
14. Regional development strategy in terms of innovation economy: monograph / Petrosyants VZ, Dokholyan

- SV, Petrosyants DV, Bashirova AA / VZ Petrosyants [et al.]; [under the total. Ed. VZ Petrosyants]; Russian Acad. sciences; Dagestan Scientific. center; Institute of Socio-Economic issled. - M., 2011.*
15. Flowers, VA, Zoid, KH et al. *Post-Soviet Space: current state and development prospects. - Moscow: Finances and Credit, 2009.*
16. Flowers, VA, Zoid, KH et al. *Study of economic cycles in the countries of the former Soviet Union. - Moscow: CEMI RAS, 2010.*
17. Flowers, VA, Zoid, KH et al. *Study the socio-economic cyclical dynamics in Russia and better regulation strategy of advancing development. - Moscow: CEMI, 2012.*
18. Popov, VV *economic miracle of the transition period: as Uzbekistan managed that it was not possible any post-Soviet economy // Journal of the New Economic Association. 2014. № 1 (21). S. 136-159.*
19. Friedman, LA, Aliyev, TM *Economic Development of Russia, Central Asia and South Caucasus (1989-2012 gg.) // Journal of the New Economic Association. 2014. № 1 (21). S. 186-190.*
20. Vardomsky, LB, Pylin, AG *modernization Russian influence in the CIS // Journal of the New Economic Association. 2014. № 1 (21). S. 196-200.*
21. *Socio-economic development of the post-Soviet countries: results of two decades. - Moscow: RAS 2012.*
22. *Ministry of Economic Development of the Russian Federation. - URL: <http://economy.gov.ru/minec/main>.*
23. Gaybullaev, O. *Role of business in modernization of the CIS economies: opportunities for cooperation (for example, Uzbekistan) // Foundation "Eurasia Heritage". - Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, 2009. P. 5-6.*